

Pilyak Sergey Aleksandrovich, Candidate of Architecture Associate Professor, Advisor, Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Smolensk State University. Postal address: 4, Przhevalskogo St., Smolensk, Russian Federation, 214000. Tel.: 8 (4942) 31-31-61. E-mail: s.pilyak@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.2.14

Горы Цукуба и Ёсино в традиции странствий японских паломников

Ю. Л. Кужель

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СПОРТА И ТУРИЗМА

Статья позволяет понять, насколько многогранен мир японского паломничества и что побуждало «вечных странников» к передвижениям по стране и подъему на горы Цукуба и Ёсино, в культе которых переплелись мифологические, религиозные, эстетические элементы и народные верования. Кроме того, дает представление о разнообразии знаковых мест утамакура, которые формируют природно-ландшафтный код Японии. Почитание священных реликвий, прикосновение к жизни святых сопровождалось духовным совершенствованием пилигримов. Привлечение разнообразного материала, включающего объекты природного мира, горы Цукуба и Ёсино, описание расположенных там синто-буддийских артефактов, ритуалов, которые сопровождают многочисленные местные праздники, а также знакомство с медитативной практикой паломников и отшельников в горах — все это раздвигает рамки научного познания. Уникальный культ синкретического взаимодействия традиционного мировоззрения синто, заимствованного буддизма и практика горного подвижничества сюэндо принесли горам известность. Сделаны выводы, что посещение памятных мест, освященных вековыми молениями и обладающих сакральным смыслом, есть восхождение к истокам, свойственное духовной культуре Японии. Встав на путь, странники ощущали себя между повседневным, привычным миром и новым, открывающим встречу с объектами паломничества, что наполняло смыслом их хождения. Исследование подтверждает почти сакральную привязанность паломников и странствующих поэтов к горам Цукуба и Ёсино как к значимым в японской культуре локусам, которые воспеты еще на заре становления национальной поэзии и стали важными в традиции хождений и подвижничества.

Ключевые слова: паломничество; храм; святылище; знаковое место; сакральный; природный объект; горы

ВВЕДЕНИЕ

Многовековые традиции хождения японских паломников связаны с местами, освященными прежде всего мифологическим прошлым, с устоявшимися культурно-литературными ценностями. Эти странствия позволяли воспринимать многослойность культуры, которую паломники познавали в разнообразных фрагментах ландшафтной действительности. География японского паломничества обширна и многообразна, а горы Цукуба (ист. пров. Хитати, совр. преф. Ибараки) и Ёсино (преф. Нара), наряду с другими природными объектами, были зафиксиро-

ваны в мифопоэтической и паломнической традициях. Особенность хождения по этим горам состояла в том, что они, кроме всего, были овеяны поэтической славой, воспеты стихотворцами, а также включали собственно паломническую составляющую, определяющую сакральность мест. Их бесспорная священность способствовала нравственному очищению подвижника и вхождению в состояние медитативной отстраненности. Паломнику предстояло почтить божеств гор, совершить установленный ритуал, пройти обряд очищения, принять участие в буддийско-синтоистских праздниках.

Для паломников было важно соприкоснуться с удивительными пейзажами, воспетыми до них в классической поэзии и обозначенными топонимической метафорой *утамакура*, основанной на упоминании места, славящегося красотой. Расширение смысла топонима привело к появлению традиции путешествий по достопримечательностям *мэйсё* — *мэйсё дзюнрэй*, которое осознавалось не как обычное посещение известных мест, но как наполненное духовным содержанием хождение. *Мэйсё* расценивалось не просто как географический пункт, а эстетическое пространство, привлекающее внимание паломников и своей красотой, отмеченной ранее поэтическим словом, и сакральностью. Манифестация прецедентного топонима часто определяла мотив для совершения хождения (Кужель, 2014: 95).

Задача исследования состоит в раскрытии роли и значения гор Цукуба и Ёсино в японской паломнической традиции. Цель — показать культурологическое своеобразие этих объектов природного мира и сосредоточенных там синто-буддийских артефактов. Системный историко-культурологический подход позволил решить поставленные задачи. Актуальность темы определяется ролью, которую играли эти горы в формировании культурного кода Японии. Источниковедческая база охватывает широкий спектр наименований, включающих работы российских и японских исследователей, а также ресурс Интернета.

ГОРА ЦУКУБА КАК КОЛЫБЕЛЬ ЯПОНИИ И ТРАДИЦИОННОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА

Гора Цукуба, известная как пурпурная Мурасакияма, поскольку ее утром синий цвет к вечеру приобретает фиолетовый оттенок, входит в список ста самых знаменитых гор Японии — *Нихон ити но мэйсан*. Фиолетовый туман горы Цукуба приводил в восторг поэта Хаттори Рансэцу (1654–1707), которого его великий учитель Мацуо Басё (1644–1694) восторженно цитировал в дневнике «Касима модэ» («Паломничество в Касима», 1687): «Не говоря уже о снега красоте, // Как ты замечательна, гора Цукуба, // В весеннем фиолетовом тумане!..» (Бреславец, 2021: 81). Но по сравнению с горой Фудзи, символом страны, Цукуба отличается богатой флорой и фауной и привлекательна во все времена года. По легенде, она одарена благословенной красотой благодаря тому, что в отличие от Фудзи предоставила прабогу и кров, и пищу, когда тот обратился с просьбой дать ему приют (Древние фудоки, 1969: 34). В историко-географическом памятнике «Фудоки провинции Хитати» («Хитати но куни Фудоки», 721 г.) объясняется происхождение оронима Цукуба, который восходит к имени наместника при императоре Мимаки (он же Судзин, вступил на престол в 97 г.), тогда еще провинции Ки — Цукуба из рода Унэмэ-но оми (там же, 1969: 33) Существует и более подробное толкование. Знатный человек Цукуха-но микото из рода Унэмэ (видимо, один и тот же персонаж), который при том же легендарном императоре Судзин управлял окрестными

землями, дабы увековечить себя, назвал их своим именем, позже трансформировавшимся в Цукуба.

Легенда связывает эти места с прародителями японских божеств и японских островов Идзанаги-но микото и Идзанами-но микото. Здесь, согласно мифологии, они вступили в брак. «И тогда решили они соединиться, но не знали, как это сделать. А тут как раз случились трясогузки, они подлетели и стали трясти головками и хвостиками. Два божества, глядя на них, научились [этому] и узнали Путь соединения» (Синто — путь японских богов, 2002: 19). Брачный сюжет хорошо был известен поэтам, чье художественное сознание формировалось под влиянием стойких культурных традиций, насыщенных мифологическими аллюзиями, а также пилигримам, которые часто посещали эту прародитель Японии. А согласно «Кодзики» («Записи о делах древности», 712), с кончика копья пары богов, стоящих на мосту Амэ-но укихаси, находящемся на пике Нётай горы Цукуба и считающегося самым старым мостом страны, стекла земля, которая и образовала остров Онокоро — будущую Японию (там же: 9).

В 25 песнях *нагаута* из поэтической антологии VIII в. «Манъёсю» (Манъёсю, 1971; Манъёсю: Электронный ресурс) воспевается гора Цукуба как место проведения праздников урожая, связанных с плодородием, старинных обрядовых игр, в частности вождением хороводов вокруг костров, которые заканчивались брачными игрищами. И в «Хитати фудоки» фигурирует гора Цукуба, где собирались молодые люди, предававшиеся любовным утехам (Древние фудоки, 1969: 35). Явно прослеживается связь с прародителями, которые здесь вступили в брак.

Появление оронима Цукуба не случайно: ведь две вершины горы ассоциировались с мужским (западная) и женским (восточная) началами, где почитаются мужское Цукуба О-но ками (Цукуба Отокоми) и женское Цукуба Мэ-но ками божества. Они так и называются Нантайсан и Нётайсан — Мужской пик и Женский пик.

Поэт Соги (1421–1502), принадлежавший к самым известным странствующим поэтам, много бродил по стране, перемещаясь от привычной, повседневной среды в иное пространство культуры, сохранявшее историческую память. Его как мастера, преуспевшего в сложении стихов-цепочек *рэнга*, тоже привлекала гора Цукуба, олицетворявшая в поэтическом мире и зону рождения стихотворных строк в разных жанрах, в том числе *рэнга*, и колыбель искусства поэзии. Такой пиетет к одной из многочисленных гор Японии был вызван не только ее красотой, но и историко-мифологической значимостью, ролью, которую играла Цукуба в культурной жизни страны (В чем особенность известных «вака» и поэтического стиля Сайгё хоси: Электронный ресурс). Соги, безусловно, привлекает гора Цукуба как олицетворение *утамакура*, привязанность к местам, воспетых до него в стихах, что, как он считал, важнее природных красот. Кодовое слово *утамакура* вдохновляло его и как поэта, и как странника, зовя в путь и пробуждая ностальгические думы и переживания.

Безусловно, у Соги не только как поэта, но и буддийского монаха школы Риндзай вызывала интерес эта гора, два пика которой также символизируют бодхисаттву Тысячерукую Каннон и бодхисаттву Одиннадцатиликую Каннон, что связано с проникновением в середине VI в. в страну буддизма. Гора уже рассматривалась как место пребывания буддийских богов и буддийской практики, чем привлекала паломников. Мир будд и синтоистских божеств *ками* не разделялся, добуддийские верования уживались с новой религией. Благодаря совмещению ав-

тохтонных синтоистских божеств *ками* и пришлых будд и бодхисаттв, произошел симбиоз двух религиозных направлений. Название вершин именем самой известной и почитаемой бодхисаттвы придавало горе новое достоинство, свидетельствовало о трансформации представлений о сакральности пространства гор Цукуба, обретших синкретический характер.

Согласно храмовым записям, священная гора была открыта для паломничества Токуити, монахом школы Хоссо (он же Токуицу), считающимся основателем храма Тисокуин Тюдзэндзи, двадцать пятого на паломническом пути по тридцати трем храмам бодхисаттвы Каннон в районе Бандо (Симидзутани, 2006: 114). В начале IX в. благодаря подвижнической деятельности мыслителя, религиозного и государственного деятеля Кукай (774–835) гора Цукуба определялась как священная для эзотерической практики в духе школы Сингон, к которой принадлежал и поэт-странник Соги. По легенде, перед ним предстал бодхисаттва Мёкэн, управляющий центром мироздания, вселенной — Полярной звездой *хоккекусэй*. Видимо, поэтому на горе Цукуба почитается скала Хокутоива, которая, как полагают, никогда не двинется с места, подобно Полярной звезде, вечно сияющей на небосклоне. По преданию, на Хокутоива, якобы имеющей форму Большой Медведицы, практиковал Кукай, где постигал тайный закон Полярной звезды *хокуто но хихо*.

Впоследствии хождение на гору Цукуба приняло широкий размах, что засвидетельствовано в хронике «Паломничество в Цукуба» («Цукуба модэ», 1813 г.). И сейчас более 200 тыс. человек совершают сюда первое новогоднее паломничество *хацумо:дэ*. Цукуба, как и в древние времена, принимает паломников, которые в многочисленных знаковых точках проводят синто-буддийские ритуалы.

Кроме святилищ, храмов, различных культовых построек, у подножия горы сосредоточено много руинированных артефактов и курганов, один из которых Хатимандзука идентифицируется как захоронение Абэсико-но микото, легендарного правителя земли Цукуба. Курган, получивший свое название по святилищу божества Хатиман, которое находится на его круглой вершине, имеет форму замочной скважины, диаметр 58 м и длину около 91 м. Сооружение этого могильника относится к первой половине VI в., а в 1937 г. он признан историческим памятником префектуры Ибараки и пользуется особым вниманием у многочисленных паломников (Курган Хатимандзука — культурное достояние Ибараки ... : Электронный ресурс).

В Японии гора Цукуба считается одним из главных сакральных мест, где сплелись синтоистские и буддийские верования, обычаи, а также практика горного подвижничества *сюгэндо*: (Практика сюгэндо на г. Цукуба: Электронный ресурс). На Горе сосредоточено много божественных пещер *камикуюцу*, опознавательным знаком которых являются священные веревки из рисовой соломы *симэнава*. Именно там паломники проходят многочасовую духовную медитацию *дзэндзё*. Облачившись в белое короткое одеяние *хантэн*, обмотав голову полотенцем *тэнугуи* с изображением красных ворот *тории* и трехлепестковой мальвы *аой*, гербом святилища Цукубасан дзэндзя, они идут в сопровождении *сэндацу* («прежде достигшие», т. е. уже получившие озарение) по горной тропе Дзэндзёдо, закрытой для обычных путешественников.

Цукуба, как и остальные горы Японии, наделялась магическими свойствами сохраняющей «горные верования» *сангаку синко*., воплотивших комплекс мифорелигиозных представлений. В самом священном месте горы проходит линия, разде-

ляющая небесный мир *тэнкай* — Великую равнину Неба Такамагахара, где обитали первые божества-творцы, и профанный мир *дзокукай*. Это *Бэнкэй Ситигаэри* — Семь возвращений Бэнкэй (или *Бэнкэй нанамодори*, старое название *Сэжимон*). По легенде, даже такой храбрец и богатырь, как Бэнкэй (1155–1189), семь раз отступал, опасаясь камнепада. На Горе сосредоточены синтоистские объекты природного мира — Большая восьмисотлетняя криптомерия в объёме 3,8 м, высотой 32 м, а также скалы, родники, ручьи, овейные мифологией. На камне *Куниварисиси* боги провели разделы по регионам, куда и отправились обустроить вверенную им землю. Повторное прохождение сквозь расщелину в скале, ассоциировавшееся с проходом через материнскую утробу, гарантировало возвращение к первоначальному состоянию, символизировало рождение, очищение. Там же наилучшая площадка для медитации *до:дзё*. Камень *Сэкифэйиси*, названный по птичке *сэкирэй* (*кисэкирэй*) — горная трясогузка, которая помогала мужчинам и женщинам, наставляла их пути — *дандзё но мити*. И одновременно это напоминание о том, как маленькая птичка помогла богам в любви — «...маленькая трясогузочка, Любви обучившая богов» (Тикамацу, 1968: 189). На Горе проявляется животворящая способность божеств.

Камень *Римэн Дайкоку* похож на божество Дайкокутэн с мешком за плечами, одного из семи богов счастья *ситифукудзин*, а очертания пятнадцатиметровой скалы *Дайбуцуиwa* вызывают в памяти Великого Будду Дайбуцу. Две большие скалы *Иньёсэки* ассоциируются с двумя противоположными, но связанными силами, согласно дальневосточной космологии, Инь и Ян. Священной тайной окутаны Камни Отплытия *Дэсэн* и Приплытия *Ирифунэ*. Вид этих скал напоминает уходящие и прибывающие суда. По легенде, горный отшельник *сюгэндзя* прошел между ними и совершил обряд поклонения в сторону священных мест Кумано в провинции Кисю (Кии). Магическими свойствами наделялась вода Омидзутори и источник Госинсуй, вытекающий из пещеры, где почитается изображение бодхисаттвы Одиннадцатиликой Каннон (Десять мест, которые предлагают посетить на г. Цукуба: Электронный ресурс; Святилище Цукубасан дзиндзя — достопримечательности: Электронный ресурс). Открытый более 1200 лет назад Токуити Дайси источник трех морей *санкай* (*онкай, гоккай*) означал священные воды трех стран — Японии, Китая и Индии и обладал, по мнению буддийского монаха святого Синран (1173–1263), который в 1218 и 1226 гг. поднимался на Цукуба, чудодейственной силой, излечивающей от разных болезней. Священная вода для очистительных омошений наполняла горные водопады, родники, реки. А пещеры, из которых она часто вытекала, олицетворялись с порталом в мир божеств.

Сёгун Токугава Иэясу (1543–1616), сделавший в 1603 г. Эдо своей столицей, определил гору Цукуба как преграду с северо-востока на пути проникновения демонов. Подобный статус горы в дальнейшем дал основания военным правителям Токугава возводить там различные буддийские постройки — Якусидо Кёдо, Сётоку Тайсидо, пятиярусную пагоду и др. В нишах ворот Дзуйсиммон (1811) расположены скульптурные изображения легендарных персонажей Яматотакэру-но микото и Тоёкирихико-но микото — сыновей императоров соответственно Кэйко (71–139) и Судзин, посланных отцами управлять восточными провинциями. А храм Тюсокуин Тюдзэндзи стал семейным рода Токугава. Это соответствовало японской традиции наделять горы сакральным достоинством, определять их как место пребывания божеств-покровителей, оберегающих страну.

ГОРЫ ЁСИНО — ОБИТЕЛЬ ПАЛОМНИЧЕСТВА

Таким же священным местом, привлекающим членов императорской фамилии, знати, подвижников, а также поэтов-странников была Миёсино — прекрасная Ёсино. Считается, что императрица Дзито (прав. 690–697) более тридцати раз посетила Ёсино с целью обрести священную воду для очистительных омовений. Высокопоставленный сановник Фудзивара-но Митинага (966–1027) побывал там в 1007 г., государственный деятель Фудзивара-но Моромити (1062–1099) в 1088 г., экс-император Сиракава (годы прав. 1072–1086) в 1092 г. Горы Ёсино завораживали всю жизнь поэта Сайгё (Сато Норикиё, или Ёсикиё, 1118–1190), оставившего в 23 года успешную самурайскую службу, жену, детей и вступившего на путь странника, приняв монашеское имя Эни.

Горы Ёсино, как и гора Цукуба, являясь знаковой природной точкой для пилигримов, оказали на Сайгё сильное эмоциональное воздействие, сравнимое с тем, которое испытывал паломник при его вхождении в контакт со святынями. Он соорудил себе на небольшой ровной площадке на крутом склоне во «Внутреннем районе Тысячи деревьев» Окусэмбон приют в три татами (около 5 кв. м.) — *Saigyōan*. Завораживающую тишину нарушали только звуки ветра в ветвях деревьев и голоса птиц. Погружение в атмосферу гор, созерцание окружающей красоты вызвало обращение к творчеству, результатом которого стали более шестидесяти стихотворных строк о цветущих вишнях Ёсино, приводивших всех от простолюдина до императора в восторг в пору цветения.. Но поэта не только восхищала красота распускающихся цветов, но и волновали чувства и образы, возникающие в душе странника. «В горах Ёсино // Долго, долго блуждал // За облаками вслед. // Цветы весенние вишен // Я увидел — в сердце моем» (Японская классическая поэзия, 2007: 21).

Сложение стихов для Сайгё было сродни постижению Закона Будды, когда просветление вызывало к жизни творения искусства. Он следовал за великим Кукай, учившим, что через созерцание природы можно постичь сущность буддийского учения. А горы Ёсино давали эту возможность. Стихи Сайгё — акты поклонения окружающему миру, а их создание — это и был его путь практики буддизма (Сайгё, 1979: 106–107).

Идея избранности земель, где путники соприкасались со святостью, обретали благодать, побуждала к хождениям (Кужель, 2014: 96). Странствия Сайгё, псевдоним которого означает «Идущий на Запад», вдохновили госпожу Нидзё, автора образа средневековой прозы «Непрошенная повесть», на путешествия: «С тех пор как я увидела эту картину («Богомольные странствия Сайгё»), душа моя исполнилась зависти и жажды сих дальних странствий. Конечно, я всего лишь женщина, я неспособна подвергать свою плоть столь же суровому послушанию, как Сайгё, и все же я мечтала о том, чтобы, покинув суетный мир, странствовать, идти куда глаза глядят...» (Нидзё, 2005: 73).

Горы Ёсино были известны как места силы для религиозной медитации, а самая священная из всех вершин воспитала аскета Эн но Гёдзя (Эн но Одзуну, Эн но Убасоку 634 — нач. 700 г.). Согласно легенде, Эн но Гёдзя на вершине практиковал в течение тысячи дней и в результате медитации перед ним предстал Алмазный государь-хранилище Конго Дзао Дай Гонгэн, ставший покровителем горного подвижничества *сюгэндо*: что дало импульс практике на тренировочных площадках *до:дзё*: (Практика сюгэндо в Ёсино: Электронный ресурс). Эн но Гёдзя положил

начало горному отшельничеству в горах Ёсино, основал Путь упражнений и испытаний *сюгэндо*: , который претворяли *сюгэндзя*, часто отождествляемые с монахами-отшельниками *ямабуси*, владеющими тайнами мудрецов и обладающими сверхъестественными способностями. Они практиковали восхождение на гору *сангаку рэнгё*: с целью духовного очищения и аккумуляирования высокой мистической энергии гор. Главной тренировочной площадкой считается вершина Оминэ Сандзёгатакэ, где все *сюгэндзя* стремились пройти духовную практику.

Сложившийся под воздействием местных синтоистских верований, китайского даосизма и буддизма эзотерического толка путь аскезы стал определяющим в жизни отшельников. Как следует из комментариев к «Повести о Гэндзи» Мурасаки Сикибу (нач. XI в.), чтобы подняться на гору Кимпусэн, надо было постоянно молиться тысячу дней будде грядущего Миоку (Мурасаки, 1991: 66, 309–310). Совершая четыре раза в год «уход в горы» *ню:бу* (Трубникова, Бачурин, 2009: 305–308), точнее, подвижничество с уходом в горы *ню:бусюгё*: , паломники-*сюгэндзя* или начинали свой путь в Ёсино или заканчивали там, а по пути в семидесяти пяти обозначенных точках на 120-километровой тропе Оминэ Окугакэ мити проводили определенные обряды (Кужель, 2012: 40–41) Один из них включал огненный ритуал *гомаку* на алтаре *гомакудан* в святилище Дзаодо по сожжению мирских желаний, изгнанию нарушений-прегрешений *цуми* и мольбе о мире. Считается, что Эн но Гёдзя тридцать три раза прошел по этому пути. Изнунив себя длительной аскезой, паломники предстояли «исправленными», что давало им право встречаться с божествами в горах. На пик Оминэ во время своего хождения по значимым горным вершинам три раза поднимался один из важных персонажей средневекового эпоса «Повести о доме Тайра» подвижник Монгаку (Повесть о доме Тайра, 1982: 247).

На пути подвижничества предстояло очищение в воде, и прежде всего под струями горных водопадов, которых в Ёсино насчитывалось немало. Изнунив себя тяжелой аскезой, подвижники в течение многих часов очищались в холодных потоках, падающих с разных высот. Считалось, что к перерождению, просветлению приводило прохождение через «Десять миров» *дзикай сюгё*: и проход сквозь Четверо врат-тории *Кимпусэн симон* — Ворота Хоссиммон (Ворота духовного пробуждения), Сюгёмон (Ворота тренировки ума и сердца), Токакумон (Ворота достижения просветления, близкого к просветлению Будды), Мёкакумон (Ворота чудесного просветления, выход на границу общения с Буддой). Они символизируют пересечение сакрального пространства, приближение к миру божеств. Физическая и духовная подготовка в условиях гор, в частности Ёсино, наделяла подвижников невероятными способностями (Четверо врат-тории Кимпусэндзи: Электронный ресурс).

Подвижник Эн но Гёдзя остался в истории культуры Японии и как резчик: он создал из вишневого дерева фигуру Конго Дзао Гонгэн. Сейчас в зале Дзаодо храма Кимпусэндзи хранятся три скульптуры Конго Дзао Гонгэн, олицетворяющие прошлое, настоящее и будущее и ставшие главными объектами поклонения — *хондзон* (истинно почитаемое). Каноническое изображение трехглазого Дзао, пронзающего взглядом всех и вся, представляет собой фигуру в остро динамичной позе «танца», когда правая нога, согнутая в колене, высоко поднята, а левая упирается в скальный пьедестал *ивадза*. В поднятой правой руке — трехзубцовая ваджра-палица *санко:сё*: , левая рука лежит на поясе, символизируя наличие меча.

Поражает иссиня-черная кожа, злобный, пугающий врагов буддизма взгляд и полыхающее за спиной пламя, что дает основание соотносить его с божеством огня. Дзао как трансформация Исторического Будды Шакьямуни, бодхисаттвы Тысячерукой Каннон и бодхисаттвы Мироку. Дзао призван защищать и спасать души, вытаскивая их из прошлого в настоящее и будущее.

Разнообразна иконография самого Эн но Гёдзя, чьи фигуры встречаются и в храме, и на его территории, и в природной среде. Аскет часто изображается одиночно стоящим или в сопровождении двух сидящих слуг-демонов — Сэкиган (Красное Око), также известного как Дзэнки (Передовой), и Коко (Желтая пасть) — Гоки (Тыловой) или в скульптурной пентаде среди Сёбо, Дзао Гонгэн, Дзэнки и Гоки. С именем Сёбо (832–909), основателя подшколы Оно внутри Сингон, связана история одиннадцатого храма Камидайго Дзюнтэйдо (гора Киото) на паломническом пути в Сайкоку (Хадзимэтэ но Сайкокусандзюсансё мэгури, 2008: 86). В 874 г. на горе Касаторияма он обнаружил святой источник, рядом построил хижину и для поклонения вырезал Каннон Чунди и Каннон с жемчужиной исполнения желаний. Считается, что в 894 г. Сёбо дал горе Кимпусэн новую жизнь, систематизировав программу подготовки аскетов в Ёсино.

Эн но Гёдзя посадил на горе Ёсино, где и был похоронен (хребет Оминэ, или Кимпусэн), по преданию, 10 тыс. вишневых деревьев, сделав этот горный район одним из самых значительных для японских паломников. Ёсино, признанный объектом Всемирного наследия, наполнен реликвиями, которые притягивают сюда многочисленных подвижников. Каждая из них хранит историческое прошлое народа и вызывает в чувствах верующего неистребимое желание поклониться и ощутить божественную благодать. Святилище Ёсимидзу посвящено опальному императору Го-Дайго (1288–1339), укрывавшемуся в горах Ёсино, где основал Южный двор, альтернативный Северному, и его верному вассалу, не оставившего сюзерена в трудное время, Кусуноки Масасигэ (?–1336). Там же военачальник Минамото Ёсицунэ (1159–1189) с уже упоминавшимся верным слугой Бэнкэй и возлюбленной Сидзука Годзэн скрывались от преследования сводного брата Минамото Ёритомо (1147–1199) в Потайной башне — Ёсицунэ какурэто: (Горы Ёсино: Электронный ресурс).

Знаковое место района Ёсино — синто-буддийский комплекс *дзиндзя буккаку Сакурамотобо* воздвигнут императором Тэмму (673–686) в 673 г. на том месте, которое он, еще принцем Оама, увидел во сне, отдыхая зимним днем в Ёсино. Лучший ученик Эн но Гёдзя — Хино-но Какудзэ растолковал представшую в сновидении цветущую сакуру, получившую название *юмэми но сакура* (сакура сновидения), как знак скорого восшествия на трон принца Оама (Сакурамотобо: Электронный ресурс). Позже, в 1592 г., храм был перенесен в настоящее место, но пространство вокруг него и сейчас воспринимается как лучшая площадка *до:дзё:* для практики *сюгэндо:*. В храме и прилегающих залах хранятся сидящая скульптура Эн но Гёдзя, сидящая скульптура Будды Шакьямуни, скульптура бодхисаттвы Дзидзо а также самая старая скульптура небесного государя Кангитэн, которому поклоняются как божеству брака, семейной гармонии, помощнику в делах и учебе.

В Ёсино проходил обряд захоронения сутр *кё:дзука*, которые рассматривались как дар горным божествам. В то же время считалось, что это действие спасет их для будущих поколений в случае разрушения мира. Там собрано самое большое и старое захоронение сутр в Японии.

В течение всего года паломники могут принять участие в многочисленных праздниках Горы — *мацури*, во время которых устанавливаются связи между *ками* и людьми. Это и обряды, относящиеся к плодородию, когда возносятся молитвы о будущем урожае, и благодарственные молитвы, посвященные подношению нового зерна *ниинамэсай* (пятого декабря), и праздник Рождества Будды *камбуцуэ* (8 апреля), сопровождаемый украшением различными цветами зала Ханато и поливанием сладким чаем *аматя* фигурки маленького Будды, помещенной в тазик.

Чтобы очиститься от скверны и избавиться от прегрешений-отступлений *цуми*, паломники дважды в год 30 июня и 31 декабря совершают на Горе обряды очищения — соответственно *нагоси охараи* и *тосикоси но охараэ*. Основное действие ритуала *ти но ва кугури* состоит в проходе через кольцо, сплетенное из растения *тигая* и висящими на священной веревке сложенными зигзагами полосками белой бумаги *сидэ*. Кроме того, паломник должен идти против часовой стрелки, затем по кругу вправо-влево два-три раза, при этом повторяя молитвословие, смысл которого заключается в пожелании себе долгой жизни в тысячу лет.

Главный праздник *годзакаэ мацури*, посвященный божествам-творцам Японии, проводится 1 апреля и 1 ноября и представляет собой шествие феодалов-*даймё* в костюмах эпохи Токугава (1603–1868) с выносом традиционного паланкина *микоси* под удары барабанов *тайко* и придворную музыку *гагаку*. Праздничное действие, одновременно прославляющее род Токугава, пересекает священный мост *синкё*., построенный третьим сёгуном Токугава Иэмицу (1604–1651). 3 февраля, когда по всей стране проходит праздник *сэцубун* — изгнание злых сил и привлечение добрых, в храме Дзаодо паломники участвуют в ритуале *ониби* — усмирении демонов (чертей) *они но тё:букусики*, которых превращают в «хороших» *ёй они*. При этом, разбрасывая бобы, приговаривают: «счастье в дом, и демоны в дом». Обычно это присловье звучит: «счастье — в дом, черти — вон». Праздник завершается танцем демонов *они одори*, символизируя победу над злом. Структурально ритуалы в целом похожи между собой и включают очищение, встречу божества, потчевание, восхваление, усмирение гневливых, проводы. Храмовое служение охватывает не только местных прихожан, но и многочисленных паломников, специально посетивших данное мероприятие, преодолев немалое расстояние. Размах некоторых праздников вводит их в разряд общенациональных, способствуя выплескиванию за пределы региона и делая особо важными и символически значимыми в культурно-социальной жизни страны (Праздник Годзакаэ: Электронный ресурс).

Участие в праздничных действиях является одним из мотивов, побуждающих к паломничеству. А горы Ёсино обеспечивают широкую базу для этого, поскольку они тесно связаны с многочисленными праздниками, которые здесь постоянно проводятся, и отзываются в сердцах странников воспоминаниями о минувших временах, навевая культурологические аллюзии. Пройдя тропой предшественников, они эмоционально заряжаются, пребывая в глубоком волнении от встречи с прошлым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Странствия по значимым местам поддерживало полноценность духовной жизни и паломников, и поэтов-скитальцев, тоже вступивших на путь странничества. «Чужое» пространство осмысливалось как «свое», давая им возможность почувствовать себя сопричастным прошлому и отразить в стихотворных строчках пре-

цедентный культурный опыт. Духовно-эстетические цели странствия как предчувствие другой культурной среды связывались с выходом за пределы привычного круга бытия (Кужель, 2014: 94). В знаковых природных точках, впитавших опыт ранее побывавших там подвижников, паломники при вхождении в контакт со святынями, сохранившими энергетику первых аскетов, испытывали глубокое духовно-эмоциональное воздействие. Ведь в горах совершаются важные ритуальные действия, туда спускаются с небес божества, и сами горы играют роль божеств. Веками накапливались представления об их священности, что усиливалось многослойностью, присущей культурам гор, в которых прослеживаются пласты древних верований, синто и буддизма.

Зафиксированные паломнической традицией буддийско-синтоистские артефакты давали пилигримам возможность обрести духовный опыт, пережитый их предшественниками. Бесспорная священность гор Цукуба и Ёсино способствовала нравственному очищению странников, стремящихся почтить божества, которые обрели там свою обитель. Паломничество как одна из ярких примет социально-культурной жизни Японии активно проявилось в горах, где сосредоточились как рукотворные — буддийские храмы, синтоистские святилища, места упокоения религиозных и светских деятелей, так и природные объекты, наделенные статусом святости, — рощи, водоемы, водопады, ущелья, камни. Горы, устремленные в небесные выси, ощущались паломниками как мир, насыщенный мистической символикой и приближающий их к божествам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бреславец, Т. И. (2021). Мацуо Басё. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального ун-та. 278 с.
- Древние фудоки (Хитати, Харима, Бунго, Хидзэн) (1969) / пер. с яп., предисл., коммент. К. А. Попова. М.: Наука. Восточная литература. 341 с.
- Кужель, Ю. А. (2012) Мир японского паломничества. М.: Книгодел. 327 с.
- Кужель, Ю. А. (2014) Привязанности японского путешественника // Японское общество: изменяющееся и неизменное / под ред. Э. В. Молодяковой и С. Б. Маркарьян. М.: АИРО-XXI. 296 с. С. 94–110.
- Манъёсю (1971) / пер. с яп. и коммент. А. Е. Глускиной. М.: Восточная литература. 679 с.
- Мурасаки Сикибу (1991) Повесть о Гэндзи / пер. с яп. и коммент. Т. Соколовой-Делюсиной. М.: Восточная литература. 328 с.
- Нидзё (2005) Непрошенная повесть / пер. с яп. И. Л. Львовой. СПб.: Азбука-классика. 318 с.
- Повесть о доме Тайра (1982) / пер. со старояп. и коммент. И. Л. Львовой. М.: Художественная литература. 703 с.
- Сайгё (1979) Горная хижина. СПб.: Кристалл. 132 с.
- Синто — путь японских богов (2004) В 2 т. Т. 2. СПб.: Гиперион. 494 с.
- Тикамацу (1968) Драматические поэмы / пер. с яп. В. Н. Марковой. М.: Художественная литература. 407 с.
- Трубникова, Н. Н., Бачурин, А. С. (2009) История религий Японии. М.: Наталис. 559 с.
- Японская классическая поэзия (2007) / пер. с яп. В. Н. Марковой. М.: АСТ. 221 с.
- Симидзутани, Косё (2006) Бандо сандзюсансё Каннондзюнрэй. Осака: Кабусикигайса токисёбо. 197 с. [Симидзутани Косё. Паломничество по тридцати трем святыням Каннон в Бандо. Осака: Кабусикигайса токисёбо. 197 с.] (На яп. языке).
- Хадзимэтэ но Сайкокусандзюсансё мэгури (2008) Токио: Нихон хосо сьуппан кёкай. № 10. 159 с. [Первое паломничество по тридцати трем святыням в Сайкоку. Токио: Нихон хосо сьуппан. № 10. 159 с.] (На яп. яз.).

Манъёсю [Электронный ресурс]. URL: <https://kobun.ru/btoc/manyoushuu> (дата обращения: 15.01.2023). (На яп. яз.).

Святылище Цукубасан дзиндзя — достопримечательности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tsukubasanjinja.jp/guide/midokoro.html> Svyatilishche Tsukubasan dzindzya dostoprimechatel'nosti (дата обращения: 20.01.2023). (На яп. яз.).

Святылище Цукубасан дзиндзя [Электронный ресурс] URL: <https://tabi-mag.jp/ib0027> (дата обращения: 15.01.2023). (На яп. яз.).

Практика сюэндо на г. Цукуба [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/search> (дата обращения: 20.01.2023). (На яп. яз.).

Практика сюэндо в Ёсино [Электронный ресурс]. URL: <https://yoshino-kankou.jp/know/shugendo/> (дата обращения: 20.01.2023). (На яп. яз.).

Горы Ёсино. [Электронный ресурс]. URL: <https://ja.wikipedia.org/wiki/%E5%90%89%E9%87%8E%E5%B1%B1> (дата обращения: 15.01.2023). (На яп. яз.).

В чем особенность известных «вака» и поэтического стиля Сайтё хоси [Электронный ресурс]. URL: <https://tankanokoto.com/2022/02/saigyou7.html>. (дата обращения: 20.01.2023). (На яп. яз.).

Праздник Годзакаэ [Электронный ресурс]. URL: <https://matsuri-no-hi.com> › ma. (дата обращения: 15.01.2023). (На яп. яз.).

Курган Хатимандзука — культурное достояние Ибараки — Образовательный совет преф. Ибараки [Электронный ресурс]. URL: <https://kyoiku.pref.ibaraki.jp/> (дата обращения: 10.01.2023). (На яп. яз.).

Десять мест, которые предлагают посетить на г. Цукуба [Электронный ресурс]. URL: <https://skyticket.jp/guide/49931> (дата обращения: 10.01.2023). (На яп. яз.).

Четверо врат-тории Кимпусэндзи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koto-net-press.com/omineokugake/simon.html> (дата обращения: 05.01.2023). (На яп. яз.).

Сакурамотобо [Электронный ресурс]. URL: <https://ja.wikipedia.org/wiki/%E6%A1%9C%E6%9C%AC%E5%9D%8A> (дата обращения: 10.01.2023). (На яп. яз.).

Дата поступления: 14.03.2023 г.

MOUNTS TSUKUBA AND YOSHINO
IN THE TRADITION OF WANDERING JAPANESE PILGRIMS
YU. L. KUZHEL
MOSCOW STATE UNIVERSITY FOR SPORTS AND TOURISM

The article makes it possible to understand how multifaceted the world of Japanese pilgrimage is and what prompted the “eternal wanderers” to move around the country and climb the mounts Tsukuba and Yoshino, whose cult intertwined mythological, religious, aesthetic elements and folk beliefs. In addition, it gives an idea of the variety of iconic utamakura sites that, which the natural and landscape code of Japan. The veneration of sacred relics by pilgrims, touching the life of the saints was accompanied by their spiritual perfection. Attracting a variety of material, including objects of the natural world, Mounts Tsukuba and Yoshino, describing the Shinto-Buddhist artifacts located there, rituals that accompany numerous local holidays, as well as acquaintance with the meditative practice of pilgrims and hermits in the mountains — all this pushes the boundaries of scientific knowledge. The unique cult of the syncretic interplay of the traditional Shinto worldview, borrowed Buddhism, and the practice of Shugendo mountain austerity: brought fame to the mountains. It is concluded that visiting memorial sites consecrated with centuries-old prayers and having a sacred meaning is an ascent to the origins, characteristic of the spiritual culture of Japan. Having embarked on the path, the wanderers perceived themselves between the everyday, familiar world and the new one, opening up a meeting with the objects of pilgrimage, which filled their journey with meaning. The study confirms the almost sacred attachment of wandering poets and pilgrims to the Tsukuba and Yoshino mounts as significant in Japanese culture loci, sung at the

dawn of the formation of national poetry and becoming important in the tradition of walking and asceticism.

Keywords: pilgrimage; temple; sanctuary; symbolic place; sacral; natural object; mounts

REFERENCES

- Breslavets, T. I. (2021) *Matsuo Baso*. Vladivostok, Far Eastern Federal University. 278 p. (In Russ.).
- Drevniye fudoki (Kbitati, Kharima, Bungo, Kbidzen)* (1969) / transl. from Japanese, preface, comments by K. A. Popov. Moscow, Nauka. Vostochnaya literatura. 341 p. (In Russ.).
- Kuzhel', Yu. L. (2012) *Mir yaponskogo palomnichestva*. Moscow, Knigodel. 327 p. (In Russ.).
- Kuzhel', Yu. L. (2014) Privyazannosti yaponskogo puteshestvennika. In: *Yaponskoye obsbchestvo: izmenyayushcheyesya i neizmennoye* / ed. by E. V. Molodyakova and S. B. Markaryan. Moscow, AIRO-XXI. Pp. 94–110. (In Russ.). 296 p.
- Man'yosyu (1971) / transl. from Japanese, preface, comments by A. Ye. Gluskinoy. Moscow, Vostochnaya literatura. 679 p. (In Russ.).
- Murasaki Sikibu (1991) *Povest' o Gendzi* / transl. from Japanese, comments by Sokolovoy-De-lyusinoy. Moscow, Vostochnaya literatura. 328 p. (In Russ.).
- Nijo (2005) *Neprosbennaya povest'* / transl. from Japanese by I. L. L'vov. St. Petersburg, Azbuka Klassika. 318 p. (In Russ.).
- Povest' o dome Taira* (1982) / transl. from Old Japanese and comments by I. L. L'vov. Moscow, Khudozhestvennaya literatura 703 p. (In Russ.).
- Saigyo (1979) *Gornaya hizbina*. St. Petersburg, Krystal. 132 p. (In Russ.).
- Sinto — put' yaponskih bogov* (2004) In 2 vols. Vol. 2. St. Petersburg, Gyperion. 494 p. (In Russ.).
- Chikamatsu (1968) *Dramaticheskie poemi* / transl. from Japanese by V. N. Markova. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. 407 p. (In Russ.).
- Trubnikova, N. N. and Bachurin, A. S. (2009) *Istoriya yaponskoi religii*. Moscow, Natalis. 559 p. (In Russ.).
- Yaponskaya klassicheskaya poeziya* (2007) / transl. from Japanese by V. N. Markova. Moscow, AST. 221 p. (In Russ.).
- Shimizutani, Koshi (2006) *Bando sanjusansho Kannonjunrei*. Osaka, Kabushigaisha tokishobo. 197 p. (In Japanese).
- Hajimete no Saikokusanjusansho meguri* (2008) Tokyo, Nihon hoso shuppan kyokai. № 10. 159 p. (In Japanese).
- Man'yosyu [online] Available at: <https://kobun.ru/btoc/manyoushuu> (accessed: 15.01.2023). (In Japanese).
- Svyatilishche Tsukubasan dzindzya — dostoprimechatel'nosti [online]. Available at: <https://www.tsukubasanjinja.jp/guide/midokoro.html> (accessed: 15.01.2023). (In Japanese).
- Svyatilishche Tsukubasan dzindzya [online]. Available at: <https://tabi-mag.jp/ib0027> (accessed: 15.01.2023). (In Japanese).
- Praktika syugendo na gore Tsukuba [on line]. Available at: <https://www.google.com/search> (accessed: 20.01.2023). (In Japanese).
- Praktika syugendo v Yosino [online] Available at: <https://yoshino-kankou.jp/known/shugendo/Shugendo practice in Yoshino> (accessed: 15.12.2022). (In Japanese).
- Gory Yosino [online]. Available at: <https://ja.wikipedia.org/wiki/%E5%90%89%E9%87%8E%E5%B1%B1> (accessed: 15.01.2023). (In Japanese).
- V chem osobennost' izvestnykh «vaka» i poeticheskogo stilya Saygo khosi [online]. Available at: <https://tankanokoto.com/2022/02/saigyou7.html> (accessed: 20.01.2023). (In Japanese).
- Prazdnik Godzaka: [online]. Available at: <https://matsuri-no-hi.com/ma> (accessed: 15.01.2023). (In Japanese).
- Kurgan Khatimandzuka — kul'turnoye dostoyaniye Ibaraki [online]. Available at: <https://kyoiku.pref.ibaraki.jp/> (accessed: 10.01.2023). (In Japanese).

Desyat' mest, kotoryye predlagayut posetit' na gore Tsukuba [online]. Available at <https://skyticket.jp/guide/49931> (accessed: 10.01.2023). (In Japanese).

Chetvero vrat-torii Kimpusendzi [online]. Available at: <http://www.koto-netpress.com/omi-neokugake/simon.html> (accessed: 05.01.2023). (In Japanese).

Sakuramotobo [online]. Available at: <https://ja.wikipedia.org/wiki/%E6%A1%9C%E6%9C%AC%E5%9D%8> (accessed: 10.01.2023). (In Japanese).

Submission date: 14.03.2023.

Юрий Леонидович Кужель — доктор искусствоведения, кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Московского государственного университета спорта и туризма. Адрес: 117519, Российская Федерация, г. Москва, Кировоградская ул., д. 21. Тел.: +7 (495) 388-78-33. Эл. адрес: korkyr@yandex.ru

Yurii Leonidovich Kuzhel, Doctor of Art History, Candidate of Philology, Professor, Department of Foreign Languages, Moscow State University for Sports and Tourism. Postal address: 21, Kirovogradskaya St, Moscow, Russian Federation, 117519. Tel.: +7 (495) 388-78-33. E-mail: korkyr@yandex.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.2.15

Шагаа в современной праздничной культуре тувинцев (по результатам опроса)*

Н. Д. СУВАНДИИ

ТУВИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается значение традиционного праздника Шагаа (празднование Нового года по лунному календарю) в культуре тувинцев, проживающих в сельской местности и в городе. Источником анализа выступают результаты массового опроса среди тувинцев, проведенного в 2021 г. методом интернет-анкетирования, охватившего 870 человек.

Описывается один из примеров последнего семейного празднования Шагаа у тувинцев в 1940-х гг. накануне его запрета советскими властями. И отмечаются особенности современного празднования, в котором появились новые формы (семейный, общественный, коллективный). Представляются мнения опрошенных тувинцев о важности праздника, о том, как они его отмечают и зачем. Подчеркивается, что информированность тувинцев о Шагаа достаточно высокая, но не полная.

Ключевые слова: тувинцы; Тува; Республика Тыва; Шагаа; празднование; Новый год; праздничная культура; лунный календарь

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21-18-00246).

The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project “Thesaurus of Ethnic Culture in the 21st Century: Problems of Research and Preservation (on the Example of Tuvan Culture)” (grant No. 21-18-00246).